

Показание графа Остермана, 1 декабря 1741 года.

Гр. Остерман спрашиван, сколько у него и где денег и алмазных вещей и серебра имеется здесь в государстве и в чужестранных государствах в банках? О чем он, гр. Остерман, объявил по присяжной должности самую истину, опасаясь в том ее императорского величества тяжчайшего гнева:

Во время государя императора Петра Великого в разные времена за заключение с разными чужестранными державами трактатов по обыкновению даваны ему подарки, тако ж и когда бывали с государем императором в походах и в свидании с другими государями учинены были подарки ж, а сколько тех денег было, того за давным временем не упомнит. В 710 году, послан он был от государя императора к польскому и прусскому королям, и король польской при отправлении подарил его перстнем бралиантовым, который и ныне у жены его; а король прусской подарил его в бархатном мешке 500 червонных. Король дацкой, когда были с войском в Голштиндии, подарил 400 червонных. При браке государя царевича Алексея Петровича, подарил ему герцог вольфенбюттельский, дед кронпринцессы, 500 ефимков, а сколько подлино не упомнит. За шведский мир, в Ниештадте учиненный, подарено ему 300 червонных и Брюсу то ж число. Да государь император пожаловал при милостивом своем письме за тот же мир 1000 червонных; да вместо портрету его величества 2000 рублей. Герцог Мекленбургский после брака царевны Екатерины Иоанновны подарил было перстень бралиантовый, но понеже Петр Толстой подаренным ему перстнем недоволен был, того ради оный [636] перстень чрез мекленбургского министра Габихштала ему ж, Толстому, отдан, а ему, Остерману, прислано от герцога мекленбургского 800 червонных, вместо перстня. При государыне императрице Екатерине Алексеевне с королем Прусским трактат возобновлен, подарено ему 3 или 4000 рублей, а подлино не упомнит, как и другим министрам, тогда бывшим. В то ж время сама императорское величество пожаловала ему денег, а сколько числом не упомнит. При государе Петре II заслуженное мое вице-канцлерское жалование выдано ему за два года в добавок к прежнему 6000 рублей. Да во время его ж царствования жил при дворе его и жалованье его оставалось. Да сверх того присланы были от римского цесаря портреты, между которыми и ему портрет, и, сверх того, перстень бралиантовый большой, который он с ведома тогдашнего верховного совета продал великой княжне за 20000 рублей из почтовых доходов. Те деньги 20000 рублей ему за перстень даны, и оной перстень после был у государыни императрицы Анны Иоанновны. При государыне императрице Анне Иоанновне возобновлен паки трактат с королем прусским, подарено ему, как и другим, 3000 р. По взятии Гданска пожаловано ему, так и князю Алексею Михайловичу Черкасскому, 12000 ефимков битых. От китайского богдыхана присланы были подарки китайскими товарами на сто тысяч лан, которые ее величество изволила пожаловать кабинетным министрам, из которых, по прошению их кабинет министров, некоторая часть взята ко дворцу ее императорского величества, а достальные разделены по частям, о чем значит в кабинете. А на его часть что досталось, из того числа продано и взято около семнадцати тысяч рублей, а подлинно на сколько именно, того не упомнит. От ее ж величества определено, при [637] заключении мира с турком, пенсиону сверх жалованья по 5 тысяч рублей на год. При том же

пожалован перстень. Да в то же время прислано от цесарского двора чрез министра их Ботта перстень бралаиантовый. От ее ж величества пожалован ему сервиз серебряной. По наследству ему досталось от Фан-дер-Бурха. который был агентом в Амстердаме, о чем может показать молодой Крейц, а помнится до сорока тысяч гульденов голландских. Из того числа наследственного и здесь надлежит многие долги собрать. Которые деревни пожалованы ему от ее ж величества в Лифляндии и с них арендные и доходные деньги отдавал он в общую его сумму купцам Шифнеру и Вульффу. Да с московских деревень денежные доходы отдавались им же купцам. После генеральши Вейсбаховой, отказала ему пожалованный мужу ее от короля польского портрет с алмазами. Да ему ж чрез графа Линара прислан портрет короля польского с бралаиантами. При правлении нынешней принцессы мекленбургской, когда возобновлен трактат с королем прусским, тогда как всем министрам, а именно гр. фон Миниху, графу Головкину, князю Черкасскому присланы деньгами и портреты, в том числе и ему, и хотя неоднократно к нему повелено было принять, токмо отговаривался, пристойны ли образы и не принял. Також-де, когда в недавних числах с английским двором трактат заключен, тако ж присланы подарки деньгами к кабинетным министрам, между которыми и ему помнится по 5000 рублей, и хотя ему велено было принять, токмо он пристойными образы отговорился и не принял. И все вышеписанные подарки без высочайших повелений никогда не принимал.

И вышеписанные деньги переваживал в другие государства чрез купцов Шифнера и Вульфа на век [638] сели, смотря в том прибыли по курсам. Из вышеписанных же денег для детей его, чтоб им ездить по чюжим государствам для наук, в Голландии под дирекциею купцов Пельцов до десяти тысяч фунтов стерлингов, за которые получал по 3 процента. А ныне, сколько я упомнить могу по чистой моей совести и по присяжной должности объявлю, что сверх вышеписанных десяти тысяч фунтов стерлингов переведены в Голландию чрез купцов Шифнера и Вульфа сто тысяч слишком гульденов голландских, которые я намерен был, когда будет вексель низок, сюда возвратить и когда вексель подыметя, то б их паки перевести, чтоб я мог из той прибыли на мой расход довольствоваться, и оные деньги из году в год и прежде сего всегда переваживались. А более вышеписанных денег, как здесь, и в чюжих государствах, и нигде в банках и в долгах не имеет, А алмазные и прочия вещи и серебро имеется в доме моем что есть, а в других домах ни у кого никаких вещей и серебра нет, и о том объявил истину. А ежели что вспомню, о том по чистой моей совести, как пред Богом и ее императорским величеством, истину донесу. Да на нынешний 1741 год взял пансионные деньги пять тысяч рублей и те деньги отдал тем же купцам Шифнеру и Вульффу. А жалованья на нынешний год ни откуда из казны не получал, для того что уповал он на отпуск свой, которого просил безотступно. Да ее ж величество государыня императрица Анна Иоанновна пожаловала ему 5000 рублей, которые он подарил свояку своему князю Ивану Щербатову, со обязательством таким, что ежели он, Щербатой, и жена его помрут бездетны, то те деньги возвратить наследником его.